

сражайтесь за вашу жизнь и ваше право, если только вы не боитесь!

– Увы! – отвечал сэр Ланселот, – выезжать из замка и завязывать бой я бы никак не хотел!

И крикнул сэр Ланселот громким голосом королю Артуру и сэру Гавейну:

– Мой господин, прошу вас и заклинаю, раз уж я вынужден выехать на поле боя, вы, господин мой король Артур, и вы, сэр Гавейн, воздержитесь и не появляйтесь там.

– А что же нам делать? – спросил сэр Гавейн. – Разве не королю надлежит биться с тобою за те оскорбления, что ты ему нанес? И разве не мне биться с тобою за смерть брата моего сэра Гарета?

– Ну что ж, ничего не поделаешь, – сказал сэр Ланселот. – Приходится мне выходить на бой. Но знайте, господин мой Артур, и вы, сэр Гавейн, вы еще пожалеете, что настояли на сражении со мной.

И с тем они разошлись; и обе стороны стали готовиться к завтрашнему бою, и большие приготовления были сделаны и с той и с другой стороны. А сэр Гавейн собрал много рыцарей и поручил им преследовать сэра Ланселота, обступить его плотно, когда представится случай, и убить. И вот на рассвете король Артур с тремя большими полками уже стоял готовый к бою у стен замка.

Тут и Ланселотово войско выехало на поле через трое ворот в полном боевом порядке; с первым полком выехал сэр Лионель, со средним полком – сэр Ланселот, а в третьи ворота выехал сэр Борс. Они двигались ровным строем, как подобает благородным рыцарям. Но сэр Ланселот наставлял своих рыцарей щадить жизнь королю и сэру Гавейну.

5

И выехал вперед королевского войска сэр Гавейн и вызвал любого, кто пожелает с ним сразиться. Сэр Лионель был горячий рыцарь, в тот же миг он ринулся ему навстречу, съехались они, сэр Гавейн пробил ему грудь, так что сэр Лионель рухнул замертво с коня на землю. И тогда сэр Эктор вместе с другими рыцарями унес его в замок.

Тут завязалось великое сражение, и много полегло в нем народу; но все время сэр Ланселот старался щадить людей короля Артура. Ибо сэр Борс и сэр Паломид и сэр Сафир сокрушали многих рыцарей, ведь они были грозные бойцы; и вместе с сэром Бламуром Ганским, сэром Блеоберисом и сэром Белингером Жестоким они вшестером нанесли врагам немалый урон.

А король Артур все прорывался к сэру Ланселоту, желая его убить, но сэр Ланселот терпел его удары и не разил его в ответ. И схватился с королем Артуром сэр Борс и выбил его из седла; а затем он и сам спешился, обнажил меч и крикнул сэру Ланселоту:

– Сэр, не положить ли мне конец этой войне? (Ибо он подразумевал, что убьет его.)

– Не смейте! – воскликнул сэр Ланселот. – Под страхом смерти, не дерзайте более к нему прикоснуться! Ибо я никогда не допущу, чтобы благороднейший из королей, посвятивший меня в рыцари, был убит или посрамлен!

И с тем сэр Ланселот сошел со своего коня, поднял с земли короля, посадил в седло и сказал так:

– Господин мой король, ради Иисуса, прекратите эту войну, ибо вам не будет от нее чести, если я стану биться до последнего. Ведь я все время щажу вас, вы же сами и все ваши наседаете на меня без пощады. И потому, господин мой, прошу вас, припомните все мои многочисленные заслуги, за которые я сейчас получаю дурную награду.

А король Артур, вновь очутившись в седле, посмотрел на сэра Ланселота, и слезы брызнули из глаз его при мысли о великом благородстве сэра Ланселота, которому равного не было среди мужей. И с тем ускакал король прочь, не в силах более его видеть, и горестно молвил про себя: «Увы, увy, зачем начинали мы эту войну!»

Между тем отошли полки обеих сторон на отдых, стали хоронить убитых, осматривать раненых и прикладывать к их ранам утешающие снадобья. И так провели они ту ночь, пока не настало утро. А к рассвету все вновь изготoвились к бою, и передовой отряд возглавил сэр Борс.

И когда наступило утро, выехал вперед сэр Гавейн, свирепый, как вепрь, и в руке он держал тяжелое копьe. Увидел его сэр Борс и задумал отомстить за брата своего сэра Лионеля, который потерпел от него поражение накануне. И вот – признав издалека один другого, навесили они свои копыя, ринулись друг на друга со всей своей мощью и мощью коней своих и сшиблись столь яростно, что пронзили друг друга копыями и оба рухнули на голую землю.